

УДК 930

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ: ЕЕ КОНТУРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Елишев Сергей Олегович,

канд. социол. наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
elishev@list.ru.

Аннотация. В своей статье автор размышляет о том, что мы понимаем под Россией как страной и государством, очерчивает контуры Исторической России – страны, расчлененной в 1991 г. на несколько государственных образований постсоветского пространства. Автор акцентирует внимание на различных перипетиях «Большой Игры», – так представители англосаксонских элит именуют «политику сдерживания» России, активно и целенаправленно осуществляемую ими начиная с XIX в. и по настоящее время; пишет о борьбе Российской Федерации за обретение полномасштабного государственного суверенитета, а также о дальнейших перспективах развития русской нации и государственности, воссоздания ее территориальной целостности.

Ключевые слова: государство; страна; «Большая Игра»; политика сдерживания России; историческая Россия; однополярный мир; многополярный мир.

HISTORICAL RUSSIA: HER CONTOURS AND PROSPECTS

Elishev S.O.,

PhD in sociological sciences, associate professor of modern sociology of sociological faculty of the Moscow State University of a name of M.V. Lomonosova, Moscow, Russia
elishev@list.ru

Abstract. The author reflects on what do we mean by Russia as the country and the state, outlines contours of Historical Russia as the countries dismembered in 1991 on several state formations of the former Soviet Union. He focuses attention on various peripetias of “the Big Game”: how representatives of Anglo-Saxon elite call “containment policy” of Russia, actively and purposefully carried out by them, since the beginning of the 19th century and till our days. The author writes about fight of the Russian Federation for finding of full-scale state sovereignty and also about the further prospects of development of the Russian nation and statehood, reconstruction of its territorial integrity.

Keywords: state; country; “the Big Game”; containment policy of Russia; Historical Russia; unipolar world; multipolar world.

Глубокий духовный и мировоззренческий кризис, в котором уже несколько десятков лет пребывает современное российское общество, остро поставил вопрос не только о дальнейших перспективах возрождения российской государственности, но и о самом факте существования русской нации.

В XX в. Россия и русский народ как державообразующий имперский стержневой этнос пережили огромное количество самых разнообразных бед и перипетий, пройдя сквозь череду серьезных

испытаний. Революция 1917 г. ознаменовала собой крушение традиционной российской государственности и последующее установление в нашей стране тоталитарного режима коммунистического толка. Инспирированный в значительной степени извне «развал» СССР привел к расчленению территории Исторической России на 15 искусственно созданных государственных образований по условно и произвольно очерченным административно-территориальным границам субъектов в составе СССР. В.В. Путин справедливо отметил в своем Послании

к Федеральному Собранию Российской Федерации в 2005 г., что для российского народа «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века».

Во всех этих 15 государственных образованиях на постсоветском пространстве политические и экономические системы были взяты под жесткий контроль англосаксонской элитой, поставившей следить за управлением этими территориями свою фактически колониальную администрацию из бывших партократов, бюрократов и компрадорской буржуазии.

При этом надо понимать, что революционные события в России 1917 г., как и расчленение СССР в 1991 г., являлись своеобразным «проектом» и одним из эпизодов «Большой Игры», — глобального противостояния англосаксонского и Русского мира, продолжающегося с переменным успехом с начала XIX в. по наши дни.

«Большой Игрой» представители англосаксонской политической и экономической элиты называли политику сдерживания России во всех сферах ее жизнедеятельности, стремясь на протяжении всего этого времени добиться расчленения и исчезновения нашего государства с политической карты мира.

Следует отметить, что сам термин «Большая Игра» является крайне распространенным в англосаксонской историографии и публицистике и гораздо менее употребляемым у нас. Впервые этот термин использовал офицер британской разведки Артур Конолли, но широкое распространение он получил благодаря известному британскому писателю и поэту, певцу британской колониальной системы Редьярду Киплингу, популяризовавшему его в своем романе «Ким». «Большой Игрой» стали именовать различные аспекты противостояния между Великобританией и Российской империей на всем протяжении XIX в. вплоть до 1907 г.

Почему именно до 1907 г.? 1907 г. — год подписания Англо-русского соглашения [от 18 (31) августа] о разграничении сфер влияния в Азии, а также — оформления блока Антанты. Однако, анализируя ход последующих событий, можно с уверенностью сказать, что «Большая игра» в 1907 г., естественно, не закончилась и продолжалась как в последующие 10 лет существования Российской империи, так и в советский и постсоветский периоды российской истории. Только после 1945 г. ведущей державой англосаксонского мира стала уже не Великобритания, а США.

«Большая Игра» — это дипломатические, экономические, информационные войны и проти-

воборства, вооруженные конфликты, операции спецслужб по противодействию и осуществлению государственных переворотов и различных «революционных» сценариев в различных государственных образованиях.

Яркими эпизодами «Большой Игры», имеющими непосредственное отношение к нашей стране, являлись:

1. Дворцовый переворот 1801 г. — убийство императора Павла I.

2. «Наполеоновские» войны.

3. Декабрьский путч 1825 г.

4. Противостояние с Англией в Туркестане, на Кавказе, иных регионах. Русско-персидские и русско-турецкие войны, Кавказская война, Крымская война, русско-японская война и другие.

5. Финансирование и организация в Российской империи «пятой колонны» (активная поддержка революционных, экстремистских и террористических организаций, тех же сепаратистских движений и оппозиционных англофильских сил).

6. Революционные события 1905–1907 гг.

7. Первая мировая война.

8. Революция 1917 г.

9. Гражданская война в России.

10. Поддержка «внутрипартийной» оппозиции.

11. Привод к власти А. Гитлера.

12. Организация Второй мировой войны.

13. Холодная война.

14. Расчленение СССР.

15. Чеченские войны.

16. «Цветные революции» на постсоветском пространстве.

17. Война 2008 г. и «принуждение» Грузии к миру.

18. Государственный переворот 2014 г. и последующая гражданская война на Украине.

Естественным желанием мнящих себя победителями в холодной войне англосаксов было не допустить дальнейшего развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. А потому абсолютно неудивительно, что в ст. 1 п. 2 Конституции Российской Федерации 1993 г., принятой в период фактически прямого внешнего управления англосаксами Российской Федерацией, было прописано: «Наименование Российская Федерация и Россия равнозначны». Однако это положение Конституции РФ никак не соответствует реальному положению вещей и в большей степени переключается с известным тезисом 1919 г. из программы американского президента Вудро Вильсона (Архив полковника Хауса, советника по национальной безопасности президента США В. Вильсона): «Рос-

сия слишком велика и однородна, ее надо свести к Среднерусской возвышенности. Перед нами будет чистый лист бумаги, на котором мы начертаем судьбу русских народов» [1].

Для того чтобы понимать существующую условность в наименовании Российской Федерации Россией, а также умело опровергать тезисы «западных партнеров», нам следует разграничивать и понимать разницу между понятиями «страна» и «государство» (аналоги этих категорий в английском языке понятия — “country” и “state”).

Страна (среднерусское «сторона») — одна из долгоживущих категорий политической географии. Страна представляет собой обозначение политического, национального, социального и культурного государственно-организованного общества с акцентом на его географическое (пространственное) положение в мире и отдельном регионе. Она являет собой территорию с населяющей ее нацией (этносом), исторически осмысливающей ее на протяжении длительного времени как свое собственное жизненное пространство, обладающую суверенитетом или находящуюся под властью другого (других) государства. Естественно, понятие «страна» отнюдь не синонимично понятию «государство», поскольку имеет более емкое содержание, включающее понятие нации, ее традиционных ценностей, образа жизни, культуры, ареала и территории проживания.

Страна и государство не всегда совпадают территориально. По ходу исторического развития в той или иной стране неоднократно можно наблюдать смену этносов, господствующих религий и государств при сохранении территории страны (Месопотамия) и даже первоначального названия (Египет).

На территории одной страны может находиться несколько государственных образований. Например, в истории Эллады (единой страны, в этом контексте и воспринимаемой, как современниками, так и их потомками в последующие века) были периоды, когда на ее территории существовало большое количество самостоятельных и независимых друг от друга полисов (городов-государств). А после завоевания ее Римом и включения в качестве одной из провинций в состав Римской империи не было ни одного самостоятельного и независимого государства. В истории Древнего Египта были периоды, когда единое государство распадалось сперва на две части (Верхний и Нижний Египет), а затем и на номы (области — древнейшие формы государственных образований в Древнем Египте). После чего наблюдался обратный процесс объединения

номов — сначала в те же два крупных государства на территории одной страны, а уже потом — в единое государство, а также периоды, когда Египет был лишен самостоятельности и находился под властью других государств.

Домонгольская (Киевская) Русь (или Гардарика — страна городов — как называли ее скандинавы) не являла собой единое централизованное государство, а представляла, по сути, конфедерацию большого количества княжеств, каждое из которых являлось отдельным суверенным государством на территории Руси, т.е. страны. В Германии до установления в 1871 г. единого государства также было несколько десятков разнообразных государственных образований, но это не мешало современникам воспринимать их как части единой страны.

СССР с момента его создания и до кончины в 1991 г. был крупным государственным образованием, а вот страной не являлся, поскольку, если любое государство можно учредить единовременным актом (например, принятием конституции), то страну — никогда (ее восприятие в качестве таковой складывается веками). Недаром во всем мире, за исключением СССР, на протяжении всего периода его существования, страна, на территории которой он находился, определялась как Россия (Russia), а ее жителей и выходцев из нее именовали русскими.

После расчленения СССР в России сложилась катастрофическая ситуация. Историческая Россия как страна оказалась разделенной между несколькими государствами. В настоящее время территории компактного проживания русских отнюдь не ограничиваются границами Российской Федерации. Российская Федерация является всего лишь одним из ряда государственных образований, возникших на территории нашей страны после распада СССР. У русской нации нет своего собственного полноценного государства. Русский народ оказался в положении фактически разделенной нации.

Как справедливо подчеркнул в своей знаменитой «крымской речи» В.В. Путин, описывая данную ситуацию: «Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделенным народом в мире» [2].

На протяжении 90-х гг. XX в. Российская Федерация как один из государственных осколков Исторической России, конечно же, не обладала всей полнотой государственного суверенитета, находясь фактически под внешним управлением Запада.

Более того, несмотря на полный контроль над политической и экономической ситуацией в России, англосаксонские элиты планировали дать старт началу очередного «парада суверенитетов» по расчленению уже самой Российской Федерации.

Однако с приходом к власти В.В. Путина ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. В.В. Путин, несмотря на значимое противодействие, взял курс на обретение Россией всей полноты государственного суверенитета.

Политические заслуги В.В. Путина состоят в том, что он:

1. Покончил с «семибанкирщиной» — прямым олигархическим правлением в РФ.

2. Взял курс на централизацию власти и укрепление государственности и нормализовал обстановку в стране.

3. Не допустил «парада суверенитетов» и реализации сценария дальнейшего расчленения РФ, ликвидировал опасные очаги сепаратизма, решил «чеченскую проблему».

4. Выплатил огромные государственные долги.

5. Запустил евразийские интеграционные процессы на территории постсоветского пространства.

6. Поднял знамя борьбы за переход от однополярного мира к многополярному, сплотив вокруг РФ множество государств, недовольных американской, англосаксонской гегемонией в мире. Иными словами, возродил курс независимой внешней политики России, поднял престиж РФ на международной арене.

7. Укрепил армию, создав современные, мощные и боеспособные вооруженные силы.

8. Добился воссоединения Крыма и Севастополя с РФ, положив начало процессу воссоздания целостности Исторической России, поддерживает ДНР и ЛНР.

9. Предпринял все возможное, чтобы РФ обрела всю полноту государственного суверенитета, в том числе и в информационно-пропагандистской сфере. Были созданы структуры, которые также стали доводить до иностранных граждан альтернативную точку зрения (например, телеканал «Russia Today»).

2014 г. ознаменовал собой окончательный крах концепции Ф. Фукуямы о «конце истории», который, по его мнению, якобы наступил после уничтожения СССР, одновременно с утверждением однополярного мира. Давая оценку событиям 1991 г., Ф. Фукуяма, в частности, писал, что это «не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универ-

сализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [3]. Однако ни глобального торжества либеральной демократии, ни устойчивого однополярного мирового порядка за эти 22 года с момента выдвижения им тезиса о «конце истории» явно не возникло и не сложилось.

События 2014 г. были настолько динамичны и непредсказуемы для многочисленных аналитиков и экспертов, что мы могли воочию убедиться в правоте библейской мудрости: «Человек предполагает, а Бог располагает». Никто из экспертов и аналитиков в начале 2014 г. не мог и предположить, что вскоре Севастополь и Крым воссоединятся с Российской Федерацией. Какой уж тут «конец истории»?

Наступление «Русской Весны» в 2014 г. ознаменовало собой также крах однополярного мирового устройства с безусловным доминированием США, а воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией не только создало прецедент пересмотра границ государственных образований на постсоветском пространстве, но, на наш взгляд, ознаменовало собой начало процесса воссоздания целостности Исторической России.

Как будет развиваться этот процесс и что случится в дальнейшем, мы не знаем. Произойдет ли воссоединение Исторической России, исторических территорий империи или ее частей в единое государство? Или вокруг Российской Федерации как центра интеграционных процессов на постсоветском пространстве образуется устойчивый дружественный союз держав евразийского пространства, ориентированный на ценности Русского мира. Или же, в силу неблагоприятного для нас развития событий, возможно, произойдет очередное дробление Российской Федерации на более мелкие государственные образования. Все эти гипотезы имеют право на существование. Как говорится: поживем — увидим. В любом случае ясно одно: Российская Федерация, хотя и обладает самыми большими размерами среди всех государств постсоветского пространства, являясь по факту его лидером и своеобразным центром притяжения, в то же время представляет собой переходное государственное образование, развитие которого во многом будет зависеть от успешности/неуспешности различного рода геополитических проектов и баталлий, а также внутренних процессов. И хотя бы поэтому именовать Россией Российскую Федерацию неверно. А уж если и именовать, то исключительно с существенными оговорками.

Продолжая разговор о том, что мы понимаем под Россией как страной и государством, а также

о дальнейших перспективах развития русской нации и государственности, первоначально следует определить три категории земель, о которых мы будем говорить по ходу нашей работы. Речь в данном случае идет о территориях Исторической России как страны; об исторических территориях Российской империи; и территориях, оказавшихся в составе СССР (химероидного государства, возникшего на территориях Исторической России и Российской империи, но страной, естественно, не являющегося). Для примера, к таким территориям следует отнести Калининград, Туву, Южный Сахалин, Курильские острова).

Историческая Россия — страна в границах, близких к границам Российской Империи перед началом Первой мировой войны и Советского Союза в начале Второй мировой войны. Исторически Россия в собственном смысле слова включает в себя Великороссию, Малороссию, Белоруссию, Новороссию, Латгалию, большую часть Казахстана с частью Русского Туркестана, области расселения казаков на Кавказе (Терская, Гребенская, Кубанская), Приднестровье, территорию расселения русинов и гуцулов. В противовес этому этнокультурные противники русских именуют Россией исключительно бывшую РСФСР.

Воссоздание территориальной целостности Исторической России в масштабах единого государства является первоочередной стратегической задачей, стоящей перед нашим народом, обществом и государством.

Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве в последние годы, несмотря на личную незаинтересованность в них некоторых глав государств постсоветского пространства, в силу имеющихся у них амбиций, внушает определенные надежды на скорое восстановление территориальной целостности Исторической России в рамках единого государства. Ведь сам ход и логика развития геополитических процессов будет вынуждать глав данных государственных образований, пусть скрепя сердце, но участвовать в них. Процесс же воссоздания территориальной целостности нашей страны в значительной степени исторически предопределен, но, как показывают события на Украине, может быть достаточно болезненным, долгосрочным и даже кровавым, поскольку развитию его оказывается максимальное противодействие со стороны наших геополитических недругов, а также «пятой колонны» внутри России.

Российская Федерация как переходное государственное образование на постсоветском пространстве, благодаря эффективной политике В.В. Пути-

на, безусловно, занимает лидирующие позиции и является своеобразным катализатором развития данных интеграционных процессов. Но процессы эти отнюдь не означают, что ряд государственных образований постсоветского пространства и народы, их населяющие, захотят жить в России с русским народом в масштабах одного государства. Речь в данном случае идет об исторических территориях Российской империи [Прибалтике, большей части Русского Туркестана, Молдавии (Заднестровье), Кавказе]. Они могут ограничиться дружественными, союзническими отношениями с нами. Но вот превращению каких-либо государств постсоветского пространства в инструмент русофобской, агрессивной политики англосаксов и Запада надо активно и всеми силами противодействовать. Точно так же, как всеми силами защищать проживающее там русское население и территории, даже если эти государственные образования и входят в НАТО.

Добиваясь воссоздания территориальной целостности Исторической России как страны в масштабах единого государства надо в то же время понимать, что ряд государственных образований постсоветского пространства, сохраняя свою государственность, могут связать свою судьбу с судьбой России (как воссоздаваемого имперского государства, активно защищающего своих союзников) и/или Русского Мира (например, Республика Молдова). Нищающая в объятых Евросоюза Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония) со значительным количеством русского населения, Республика Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Казахстан как государства, возникшие на исторических территориях Российской империи, могут, обретя полноту государственного суверенитета, пойти по этому пути.

Иные исторические территории Российской империи, например, Финляндия, Польша, Русская Америка (включавшая в себя Аляску, Алеутские острова, о. Святого Лаврентия, о. Кодьяк, Калифорнийское побережье и даже в течение одного года — Гавайи), Западная Армения, Ляодунский полуостров, как обретшие собственную государственность или оказавшиеся в составе других, достаточно сильных государственных образований, явно уже по этому пути не пойдут. И вряд ли в ближайшей перспективе что-либо изменится.

Воссоздание территориальной целостности Исторической России в масштабах единого русского государства может и должно стать своеобразным реваншем, реставрацией единства Русского Мира, как и своеобразным ответным, выигранным ра-

ундом в ведущейся англосаксами против России «Большой Игре». Мы с Вами живем в интенсивно развивающемся и меняющемся мире, когда история буквально творится у нас на глазах. И у нас очень хорошие перспективы. Главное — ими своевременно воспользоваться и не допустить повторения фатальных ошибок.

Для этого, прежде всего, необходимо всеми силами оказывать поддержку нашему национальному лидеру и главе государства В.В. Путину в его борьбе за обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета, а также развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Необходимо также масштабное возвращение русского народа к своим духовным и историческим корням, разработка и принятие четко сформулированной национальной идеи, стратегии национального развития, базирующихся на определенных идеологических установках, системе и иерархии традиционных базовых ценностей общества, определение выбора приоритетов национального развития. Преодоление духовного кризиса закономерно приведет к нормализации обстановки в экономической, социальной и политической сферах деятельности, национальному единению, эффективному функционированию различных социальных институтов и институтов социализации.

Обретение национального единства поможет преодолеть трудности, возникшие в результате деятельности внешних сил и окопавшейся

в верхних эшелонах власти и иных общественных структурах «пятой колонны» и антисистемы, всячески противодействующих курсу В.В. Путина на обретение Российской Федерации всей полноты государственного суверенитета и запуску интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Умело маскируясь и прикрываясь патриотической риторикой, представители «пятой колонны» и антисистемы по факту всячески саботируют выполнение решений президента в различных сферах жизнедеятельности и активно осуществляют свою вредительскую, русофобскую деятельность. Они же хотят реализовать в Российской Федерации очередной «цветной» революционный сценарий, который, безусловно, окажется фатальным для возрождающейся российской государственности. Попытки его осуществления уже были предприняты в 2007 г. и 2011–2012 гг. Осуществлялись они по шаблону методички Джина Шарпа [4], привязываясь к очередным избирательным кампаниям по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ и Президента РФ. Сейчас очевидно, что подобного рода сценарий готовится также к избирательной кампании по выборам Президента РФ 2018 г.

Надо не допустить реализацию любого «революционного» сценария в России. А В.В. Путину, в свою очередь, необходимо будет осуществить скорейшую ротацию политической элиты Российской Федерации, освободившись от ненужного балласта «временщиков» и представителей «пятой колонны».

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев М.В. Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.: Астрель; Астрель-СПб, 2012.
2. Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации от 18.03.2014. Официальный сайт президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 20.11.2016).
3. Фукуяма Ф. Конец истории? Официальный сайт проекта «ПолитНаука — политология в России и мире». URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php> (дата обращения: 20.11.2016).
4. Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2012.

REFERENCES

1. Leontyev M.V. Great game. The British Empire against Russia and the USSR [Bol'shaja Igra. Britanskaja imperija protiv Rossii i SSSR]. Moscow, Astrel; Astrel-SPb, 2012.
2. Address by President of the Russian Federation 18.03.2014. Official site of the Russian President [Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 18.03.2014 g. Oficial'nyj sajt prezidenta RF]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (Accessed 20 November 2016).
3. Fukuyama F. The End of History? Official site of the "Political Science — Political Science in Russia and the World" project [Konec istorii? Oficial'nyj sajt proekta «PolitNauka — politologija v Rossii i mire»]. Available at: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php> (Accessed 20 November 2016).
4. Sharp G. From dictatorship to democracy: strategy and tactics of liberation [Ot diktatury k demokratii: strategija i taktika osvobodzenija]. Moscow, New publishing house, 2012.